

Все потеряли дар речи.

Что это за человек и насколько сильная у него ненависть, что он проклял весь род?

Он не пощадил даже последнего члена семьи. Этот человек был трупом, лежащими в гробу, но и там в него должна была ударить молния.

— Возможно, подпись или печать скрыты в правде, стоящей за всем этим. — сказал доктор. — Может быть, нам нужно выяснить, кто проклял эту семью, и сможем найти печать.

— Как мы его найдём? Уже стемнело, теперь мы никак не сможем его найти! — Лю Юйфэй яростно и тревожно дергал себя за волосы, сальная коса на затылке была растрёпана..

— Я пойду спрошу этого старика, — сказал Ке Сюнь, подошел к двери внутренней комнаты, сильно постучал, но в комнате не было никакого движения.

— Сломай её! Выломай дверь! — глаза Лю Юйфэя покраснели от паники, он схватил стул и бросился к двери. Замахнувшись, он сильно ударил стулом по двери.

Ке Сюнь был почти задет им. Он сделал два шага в сторону и позволил Лю Юйфэю в бешенстве ударить стулом по двери, но деревянная дверь была прочной, словно сталь. Стул в руке Лю Юйфэя был разбит вдребезги, но на двери не было и следа.

— Это бесполезно, — доктор слегка покачал головой, — похоже, что дверь невозможно открыть. Посмотри на время.

Ке Сюнь достал из кармана телефон. Сигнала всё ещё не было. А время уже перевалило за девять часов.

— Согласно древним китайским методам учет времени, которые делят каждый день на двенадцать единиц, девять часов вечера считаются началом глубокой ночи, — сказал доктор, — это относится ко времени, когда небо полностью темнеет. Раньше люди к этому времени уже прекращали работу и готовились ко сну. Как бы сильно мы не колотили в дверь, этот старик, который следует правилу глубокой ночи, не двинется с места. Мы уже упустили свой шанс задать вопрос. У нас нет другого выбора, кроме как ждать до завтра.

— Как я могу ждать до завтра?! К завтрашнему дню я буду мёртв! — взвыл Лю Юйфэй, все еще отчаянно пиная деревянную дверь ногами.

Доктор покачал головой и посмотрел на остальных:

— Даже если мы спросим других жителей деревни, результат будет тот же. Никаких “людей”

не появится.

— Что делать...что мне делать...? — губы Вэй Дуна задрожали и он в отчаянии посмотрел на Ке Сюня.

— Когда нам конкретно будет запрещено покидать отведённое место? — спросил Ке Сюнь у Му Ижана.

— Я не знаю наверняка, — Му Ижань посмотрел на него, — Первые две картины, в которые я вошел отличаются от этой, но обычно мы не можем передвигаться после одиннадцати часов. Как только пройдёт одиннадцать наступит время цзы ши[1].

[1] Цзы Ши - период времени охватывающий время с 11 часов до 1 ночи.

— Я ещё раз осмотрю деревья, — сказал Ке Сюнь и вышел.

Он верил в судьбу, но никогда не был тем, кто поддавался ей. Он всегда верил, что судьбу можно изменить самостоятельно.

Му Ижань долго смотрел ему в спину, не двигаясь с места.

Вэй Дун вытер глаза рукой и, пошатываясь, выбежал из комнаты. Му Ижань повернул голову, чтобы посмотреть на остальных людей, и вышел из комнаты.

Оставшиеся люди один за другим вышли, оставив только Лю Юйфэя, который всё ещё отчаянно ломал деревянную дверь.

Ночью был так темно, что невозможно было разглядеть пальцы на вытянутой руке. Густой туман и запах дождя заполнили воздух.

Ке Сюнь осматривал дерево используя фонарик телефона. В слабом свете тысячи гримас на софоре выглядели ещё более бледными и злыми.

Ке Сюнь забрался на одно из деревьев. Он опасно лавировал между ветвями, изо всех сил пытаясь найти подозрительные следы. Люди, которые последовали за ним, не посмели больше медлить, разделились и начали поиски.

В этой удушливой, тревожной и пугающей атмосфере время текло и слишком быстро и слишком медленно. Когда раздался холодный звук телефонного будильника, доктор отключил его, прежде чем тихо вздохнуть.

— До одиннадцати часов осталось около двадцати минут. На этом нам придется остановиться. Будет еще опаснее, если мы не сможем вернуться вовремя

Эти слова прозвучали очень жестоко в ушах каждого.

Как бы они не хотели избежать этого невозможно. Если они отправятся на свои посты, у них будет шанс выжить. Если они не пойдут, то их будет ждать верная смерть.

На некоторое время все замолчали. Но в конце концов, все они тяжелыми шагами направились к своим постам.

Вэй Дун был ошеломлен. Он долго стоял на месте, не двигаясь.

Ке Сюнь сжал кулак и безжалостно ударил им по стволу дерева. Его грудь тяжело вздымалась и опускалась. Он стиснул зубы, подошел и, схватив Вэй Дуна за плечи, повел его к дому Ли. Войдя во двор, он не отпустил его, а направился прямо в сторону траурного зала.

Му Ижань заметил, что что-то не так, взял Ке Сюня за руку и спросил его глубоким голосом:

— Что ты делаешь?

— Я собираюсь остаться в траурном зале с Дунцзы сегодня вечером. — Ке Сюнь четко произнёс слово за словом.

— Ты просто ищешь смерти, — Му Ижань холодно посмотрел ему в глаза.

— Даже если я не буду искать смерти, смерть сама придет искать меня. Нет никакой разницы.
— Ке Сюнь безучастно встретил его взгляд.

— Ты не сможешь ничего сделать, если позволишь своим эмоциям встать у тебя на пути. — холодно сказал Му Ижань.

— Может быть, — Му Ижань раньше видел бесчисленное количество людей, для него было редкостью видеть такое подлинное бесстрашие в чьих-то глазах, но прямо сейчас он мог увидеть его. — Но я не могу бесчувственно смотреть, как умирает мой друг. Я бы предпочел умереть вместе с ним. Прежде чем я умру, я хочу знать, что за дерьмовое существо пытается меня убить. Даже если я бессилен против этого, я хочу плюнуть кровью в его гребаное лицо, прежде чем умру.

— Послушай меня, — Му Ижань отпустил его руку, после чего внезапно схватил Ке Сюня за лацкан и притянул его к себе. — Мне все равно, хочешь ты умереть или нет. Но если это будет касаться меня, я не одобрю твои планы. На картине указано, что в комнате с дровами должны

находиться два человека. Поэтому в комнате для дров должно быть два человека. Если отсутствующий в комнате не умер, то единственный человек в комнате понесет наказание в два раза больше. Конечно, у тебя нет никаких обязательств или ответственности за то, с чем я могу столкнуться. Поэтому, когда возникают подобные разногласия, есть только одно возможное решение.

Прежде чем Ке Сюнь смог спросить, что это за решение, он увидел, как Му Ижань другой рукой нанес удар по задней части его шеи со скоростью света. У Кэ Сюня даже не было времени увернуться. Не успев издать и звука, он упал прямо на Му Ижана.

Му Ижань поймал его и посмотрел на дрожащего Вэй Дуна.

— Извини, — Му Ижань посмотрел на него, — Я думаю, ты и он должны быстро смириться с тем фактом, что теперь, когда вы вошли в мир внутри этой картины, ваши жизни висят на волоске. Даже если вам удастся выжить сегодня вечером, вы можете умереть завтра ночью. Что вызывает еще большее отчаяние, так это то, что, даже если вам удастся выбраться из этой картины, вам придется войти в следующую картину, как и мне. Я не знаю, когда это закончится. Что, если это никогда не закончится?

Дрожь Вэй Дуна усилилась. Он почти не мог стоять на ногах.

— Если это действительно так, то нет смысла так сильно бороться, чтобы выжить. — голос Му Ижана по-прежнему был равнодушным и спокойным: — Но я все равно хочу продолжить. Может быть, после этого раза картин больше не будет. Вот почему, на мой взгляд, надежда всё ещё есть. Но опять же, смерть тоже может быть и своего рода освобождением. Я надеюсь, что, рассказав тебе это смогу немного облегчить твою задачу.

— ... Я... — Вэй Дун приоткрыл губы, но смог произнести только нечеткий, дрожащий слог.

— Иди внутрь. Осталось не так много времени. — Му Ижань был почти безжалостно спокоен.

Казалось, Вэй Дун потерял всякую способность действовать самостоятельно. Как только он услышал, как Му Ижань сказал это, он развернулся и, спотыкаясь, вошел в траурный зал, как было приказано.

Му Ижань наблюдал, как тот сделал несколько шагов. Затем он посмотрел вниз на бессознательного и хмурящегося Ке Сюня в своих руках. Свет в его глазах слегка мерцал. После чего он погнался за Вэй Дуном, обхватив руками Кэ Сюня. Он прошептал на ухо Вэй Дуну:

— После того, как войдешь, найди уголок, чтобы прилечь. Стяни воротник рубашки через голову. Не показывай свою голову, даже волосы и оставайся на месте. Независимо от того, что ты слышишь или к чему прикасаешься, не двигайся. Если слышишь, как что-то приближается, сделайте все возможное, чтобы задержать дыхание.

Вэй Дун повернул голову и нерешительно посмотрел на него.

— Это всего лишь моё предположение. Я никогда не проверял его, поэтому не знаю, насколько оно будет эффективно. — голос Му Ижания был нейтральным. — Не возлага слишком больших надежд. Это просто экспериментальный метод в отчаянной ситуации.

После этого Вэй Дун развернулся и продолжил идти спотыкаясь в траурный зал.

Ке Сюнь проснулся от глухого раската грома.

В тот момент, когда он открыл глаза, вокруг него была кромешная тьма. Он собирался пошевелиться, когда на него опустилась рука. Затем очень мягкий голос просочился в его уши.

— Не двигайся. Мы на месте.

Ке Сюнь мгновенно вспомнил, что произошло до того, как он потерял сознание. Ярость вскипела в его груди, и он с трудом сел. Му Ижаний схватил его за горло и крепко прижал к земле.

— Вэй Дун не умрет. Не будь безрассудным, или я снова вырублю тебя. — голос Му Ижания был таким тихим, что Ке Сюнь почти не слышал его. Тем не менее, он все еще чувствовал холод в голосе собеседника.

Ке Сюнь заставил себя успокоиться. Он неподвижно лежал на ледяном полу.

Мгновение спустя звук движения вокруг них эхом отдался в его ушах.

Раздался странный шелестящий звук.

Это был не звук бумаги и не звук ветра. Казалось будто что-то медленно шаркает по полу.

Рука Му Ижания осторожно отпустила горло Ке Сюня. В тот момент, когда его пальцы оторвались от кожи, Ке Сюнь, наконец, заметил легкий холод кончиков пальцев другого.

Оказывается, этот человек тоже нервничал. Казалось, что то, что издавало этот шаркающий звук снаружи, было сильнее, чем те бумажные куклы.

По какой-то необъяснимой причине Ке Сюнь взял Му Ижания за руку.

Как только их руки соприкоснулись, Ке Сюнь был поражен. Он заметил, что Му Ижаний напрягся.

Это было инстинктивное действие, вызванное страхом с его стороны. Даже Ке Сюнь не ожидал, что он будет таким. К счастью, это был опасный момент. В противном случае Му Ижань, вероятно, задушил бы его до смерти.

Однако, ни Ке Сюнь, ни Му Ижань не сдвинулись с места. Это было потому, что шаркающий звук постепенно приближался.

Они оба одновременно слегка вздохнули. Ке Сюнь почувствовал, что медленно движущийся звук, казалось, патрулировал кучу дров, за которой Му Ижань спрятал их двоих. Внезапно звук прекратился перед кучей, прямо там, где были их головы. В комнате мгновенно воцарилась мертвая тишина.

Ке Сюнь почувствовал, как кожа его головы онемела, и он сразу же затаил дыхание.

Вокруг было так тихо, что он слышал, как сильно бьется его сердце.

Ке Сюнь начал беспокоиться, не слишком ли сильно бьется его сердце, не услышит ли его "существо" за пределами дров.

В тишине каждая секунда, казалось, длилась вечность. Невидимое, огромное дурное предчувствие все сильнее давило на Ке Сюня.

Одна секунда, две секунды, три секунды...

Как раз в тот момент, когда в легких Ке Сюня кончился воздух, и он почти не мог не вдохнуть, раздался грохот.

Дрова перед ним упали сами по себе.

Автору есть что сказать:

Всё кажется нереальным и сбивающим с толку для Ке Сюня, который впервые вошёл в картину. Он всё ещё чувствует, что победить возможно, если он будет стараться изо всех сил. Поэтому у него и Му Ижана, который является ветераном, когда дело касается картин, у них неизбежно будут столкновения мнений и идей в начале. Я думаю, что для новичка нормально быть одновременно испуганным и бесстрашным, а также импульсивным и горячим. Думаю, что для него не имеет смысла быть ОР[3] в самом начале. Кроме того, так мы потеряем возможность увидеть его рост.

[3] ОР - Over Powered (Сверхсильный).

Поэтому наш главный герой Ке Сюнь постепенно вырастет. Он станет сильнее и стабильнее, и,

однажды, растопит уже знакомый нам айсберг.

Пожалуйста, подождите и посмотрите, маленькие феи. Мой сын - ваш сын, давайте вырастим этого ребенка и отправим его на грандиозную свадьбу~~

Муа Муа~~~

<http://bllate.org/book/13518/1200090>